

Мастер ДИКОГО ВЕТРА

Александра Питкевич

Александра Питкевич Samin

Мастер дикого ветра

«Автор»

2026

Питкевич Samum A.

Мастер дикого ветра / А. Питкевич Samum — «Автор», 2026

Земли Фру скрыты от посторонних среди непроходимых лесов и болот. Мы сознательно ушли подальше от людей, сами выбирая, когда появляться. Наша жизнь в гармонии с природой проста и понятна. Но все пошло не так, стоило появиться этому младшему снежному лорду. Простое, на первый взгляд, дело, сломало привычный уклад жизни. И разбудило древнюю силу. И теперь я совсем не знаю, как поступить. И мне не у кого спросить совета.

© Питкевич Samum A., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	11
Конец ознакомительного фрагмента.	16

Александра Питкевич Samum

Мастер дикого ветра

Глава 1

Это была совершенно непривычная для меня местность. Точно так же, как меня поразили семейные владения Зимиников, с их пустынями примерно такой же шок вызывали эти болота. Такого изобилия зелени я не видел никогда. Под ногами постоянно что-то шевелилось, ползало в траве и среди огромных листьев. С огромных, пышных деревьев свисали какие-то неимоверно яркие цветы и лианы. А еще влажность. Я словно находился под душем. Волосы липли ко лбу, капли стекали по шее, хотя я давно скинул куртку.

Откуда-то появилась яркая бабочка, едва не впечатавшись мне прямо в лицо. Я едва успел отмахнуться. Из-за спины раздалось довольное чавканье. Мой лацерт, Хиту, счастливо шевелил нижней челюстью, пережевывая невезучее насекомое.

– Тебе-то тут нравится, – я с усмешкой посмотрел на зверя, который сейчас был в облике огромного аксолотля, переливаясь зелено-голубыми искрами по черной чешуе. Дома в таком виде он неизменно мерз и предпочитал ходить в шерсти. А здесь, словно само место было создано для него.

Лацерт замер, с торчащим из пасти ярким крылом. Вся его морда отображала недовольство моим комментарием. Мол, чего бухтишь? Радуйся! Тепло и сыро, что еще надо?

– Ну да, я так и понял, – не желая вдаваться в спор. Я постарался устроиться поудобнее, но на сыром бревне упавшего дерева это было не просто сделать. Ткань брюк скользила по мху.

Можно было бы сразу явиться в Обитель, дорогу мне подсказали. Но сперва я хотел посмотреть на них со стороны, на этих дочерей Фру.

Ждать пришлось долго, почти до полуночи. Темнело в этих зарослях быстро, но почти сразу из-под пышной листвы повыползали какие-то светящиеся насекомые. Где-то на краю поляны, за которой я наблюдал, кажется, светился даже мох. И, когда я уже было почти решил вернуться в ближайший город, в нормальную постель и к сухим рубашкам, появились они.

Четыре девушки, облаченные в белые летящие ткани, вышли на поляну под сияние луны. Сама их кожа словно сверкала в этом волшебном свете. Длинные волосы разных оттенков были расплетены и водами спускались по спинам. Все невысокие, фигуристые, они двигались так мягко, что даже трава под их ногами не приминалась.

Дочери Фру вышли в центр поляны. До меня долетал веселый, как звон колокольчиков, смех. А затем девушки принялись танцевать. Я почувствовал, как зашевелилась сама земля. Как потянулись к этому волшебству растения прямо из-под моих ног. Природа отзывалась на движения. С хлопком распускались бутоны цветов. Светлячки, собравшись в рой, понеслись к девушкам и закружились водоворотом. Я почти забыл, как дышать, наблюдая за этим великолепием. Столько жизни и силы природы было в простых движениях рук и шагах, что моя собственная кровь забурлила.

Я не знал, как долго все это происходило, но все затихло так же резко, как началось. Девушки опустили руки. И поляна замерла. Куда-то разом пропали светлячки. Цветы закрылись, стали бутонами, будто мне все это просто почудилось.

Я тряхнул головой чтобы как-то избавиться от наваждения. Я чувствовал себя зачарованным. Словно меня накрыло тонким облаком сладкого аромата, от которого все преображалось, становилось ярче.

Отец предупреждал, что дочери Фру особенные, но я все равно не был готов к подобному.

Рядом восторженно похрюкивал Хиту, перебирая лапами. Даже он не смог остаться беспристрастным к подобному зрелищу.

– Весьма впечатляюще, да? – я поднялся с просиженного бревна, с которым почти успел срастись, и с удивлением заметил, как оторвал несколько тонких нитей лианы, которых тут раньше не было. Меня успели обвить растения, пока девушки танцевали?

– Пусти, зараза! – я вздрогнул, отвлекаясь от необычного поведения растений. На поляне осталась только одна девушка. И она боролась с лианой, обвинившей ее ногу едва ли не до колена. Задранная вверх сорочка открывала умопомрочитенный вид на ее ноги, подсвеченные луной. Темные волосы, с необычным зеленоватым отливом рассыпались по плечам, закрывая лицо.

Девушка дергала за лиану, но осторожно, словно опасалась вырвать растение. Вот только эти действия не давали результата. Стебель тянулся все выше, уже ухватив бедро.

– Ну чего ты?! Все же в порядке? Чего тебе неймется? – девушка подняла голову и с тоскливым выдохом посмотрела на небо, словно просила помощи у луны. – Точия? Намида?

Девушка явно кого-то звала, но ее голос тонул в густой растительности. А лиана все не унималась, обвив уже талию.

– Вот же... – я выругался сквозь зубы. С одной стороны, я не планировал показываться, но ситуация, кажется, выходила из-под контроля.

Дочь Фру махнула рукой, и по лиане ударил сноп искр. Но и это не возымело никакого результата.

До меня, вплетаясь в запах трав и цветов, долетела горечь тревоги. Пусть девушка пока не боялась в полном смысле слова, но происходило что-то явно нетипичное для этих мест.

– Жди тут, – велел я хиту, и, проверив, на месте ли нож, вышел на поляну.

Здесь было куда легче двигаться, чем среди зарослей. Словно сама земля под ногами была плотнее и ровнее, без постоянных ям и кочек, скрытых листвой.

– Не дергай так. Она только сильнее напозаает, – чувствуя эхо неловкости, от того, что меня застучали, громко произнес я. И едва не запнулся, заметив, как замерло все вокруг. Девушка, в неудобной позе, лиана на ее теле. Даже листва деревьев, что стеной росли вокруг, перестала трепетать от легкого ветра.

– Кто такой?! – Гнев, без тени испуга. Возмущение. Если бы я успел подойти ближе. То непременно получил бы по лицу, судя по тону девушки.

– Я тут случайно оказался. Не дергайся. Сейчас помогу, – игнорируя вопрос, я продолжил подходить, справедливо полагая, что в случае чего, с девушкой справлюсь. Даже если придется получить заслуженную пощечину.

– Я спросила, кто ты такой, – выпрямляясь, насколько это позволяла лиана, потребовала она ответа.

– Вообще, если смотреть в суть вещей, – я остановился в шаге от девушки, и присел. Рассматривая природный капкан. Пришлось сделать паузу, очень уж занятно себя вело растение. – Я – гость в ваших краях. Мать Фру пригласила меня.

– Имя?!

– Какая ты дерзкая, – я усмехнулся, забыв уже, что кто-то может так со мной разговаривать. Глаза девушки сверкали гневом. И какой-то растерянностью. Поймав мой взгляд. Она сильнее вздернула нос, продолжая сжимать в руках подол полупрозрачной сорочки.

Кажется, не стоило дразнить ее больше. Кто знает, на какие фокусы способны дочери Фру. На собственной земле.

– Я Марен Чешеви, Мастер Диких Ветров, – все так же глядя снизу вверх, представился я, прежде чем спросить: – Которая ты из дочерей Фру, что поставила меня на колени в первый миг знакомства?

Даже в сумраке ночи я видел, как заалели ее щеки от моей шутки. Но ответила она куда спокойнее:

– Меня называют Келирина. Я старшая из рода Фрумалей.

Какое-то время мы смотрели друг на друга, пытаясь понять, что скрывается за этими именами. Первой не выдержала девушка:

– Освобождай меня, снежный лорд. Раз уж явился.

– Как прикажешь, леди болот, – в тон ей отозвался я, и, прижав ладонь к лиане, пустил по стеблю холод. Не достаточно сильно, чтобы убить. Что-то подсказывало мне, что леди это будет не по вкусу.

Но достаточно, чтобы с тихим шипением почти живой змеи лиана разжала кольца и упала к обнаженным ногам.

Тонкий подол сорочки, через который все еще можно было рассмотреть контуры девичьего тела, опустился. Я с трудом удержал печальный вздох. Столько красоты и жизненной силы было в этой леди, что ни одна из девушек с подножия моих родных гор не могла бы и мечтать. Даже мои невестки, Виола и Иветта, не могли этим соперничать. Впрочем, не считая старших леди, единственная девушка-потомок Трианонских лордов, с которой я был знаком, это принцесса Арианна. А в той внутренней силы было предостаточно. Даже иногда слишком.

Я поднялся, оказавшись почти на голову выше дочери Фру.

– Ну что, Кели? Веди меня к матери. Раз уж так все сложилось.

– А ты хотел уйти незамеченным? – темная бровь вопросительно приподнялась.

Стоило лиане исчезнуть, как девушка стала куда спокойнее и увереннее в себе. И это не смотря на то, что край ее сорочки сполз с плеча. И я ясно мог видеть, что под ней нет ничего. Только обнаженное тело.

– Таков был план, – не было смысла отпираться.

– Но мои растения решили иначе. Это из-за тебя лиана не отпустила.

– Моя вина? – я так удивился, что даже оглянулся по сторонам, проверяя, не понимаются ли с земли еще какие-то стебли беспокойных растений.

– А ты думал, что оно само так получилось?

Пока мы перекидывались легкими колкостями, что-то быстрое мелькнуло в траве. Раздался удивленный возглас, а затем дочь Фру опустилась на колени. И заворковала.

– Это кто такой красивый? Кто такой гладкий и умный? – я с удивлением смотрел на своего лацера, рухнувшего на спину и смело подставившего живот под девичьи ладони. По моему телу прошла волна приятной, будоражащей дрожи. Хиту с такой ясностью делился своими ощущениями, что у меня вдруг пересохло во рту.

А Келирина продолжала, встав коленями на сырую землю, не заботясь сохранности одеяния. Ее зеленоватые волосы завесой прикрыли лицо. Но это не могло помочь мне отгородиться от ощущений.

– А ты откуда взялся, такой хорошенький? – нежность разливалась по земле, сжимала ребра так, что перед глазами потемнело. Еще немного, и я был готов заурчать.

– Ты сломаешь моего лацера, – сквозь зубы, сохраняя остатки самообладания, прошипел я, кое-как отгораживаясь от чужих, но таких приятных ощущений.

– Так это твой? – белые ладони замерли на светлом брюхе земноводного. Хиту недовольно задергал лапами, требуя продолжения. – Не слышала, чтобы у вас были подобные.

– Обычно они просто драконы. Или звери. Покрытые шерстью, – закрыв глаза, стараясь сосредоточиться на себе, а не на фамильяре, пояснил я. – в таком виде Хиту мерзнет дома. А здесь...

– Здесь все для него, – закончила за меня девушка и вернулась к прерванному занятию. Лацерт довольно заурчал. Его хвост так и ходил по земле. И это удовольствие, судя по всему, было взаимным. И впервые в жизни я позавидовал собственному зверю. – ТЫ же любишь

купаться, да? И Влажность? Что там может быть, в этих холодных горах для такого хорошего мальчика? Кто хороший? Хиту? Да? Ай, какой хороший, какой гладкий...

– Хватит! – Прозвучало резко, но действительно. Магия этой девушки была меня теплыми вспышками и я больше не мог этого выносить. Не стоило забывать, с кем имею дело.

Келирина поднялась и глянула на меня с усмешкой.

– Что? И тебя пробирает? – с намеком на превосходство, поинтересовалась девушка. Но я не планировать молчать.

– Хочешь узнать, насколько сильно?

Я ожидал смущения, неловкости, но она только улыбалась. Сильная. И гордая. В груди кольнуло интересом. словно мы попали в какую-то игру, где соперник наконец оказался достойным.

– Идем, гость. Пока на поляне не расцвели белые цветы. Мама не одобрит такой резкой смены сезонов.

Келирина развернулась, и легко, словно шла не по высокой траве, а по мощеной улице, двинулась к краю поляны. За ней, как эхо солнечно света, тянулись светлячки, вновь появившиеся откуда-то.

– Болотница, – тихо пробормотал я, все еще находясь под эхом чужих, светлых чар.

– Ледышка, – не осталась в долгу эта нахалка. Мои губы сами собой растянулись в улыбке. За девушкой, скрытый травой, довольно семенил Хиту. Предатель.

Вот только и я сам был готов идти за ней куда угодно. Такая жизненная сила и свобода.

Кели Фру

Обычная ночная прогулка с сестрами. Как тысячи раз до этого. Что могло пойти не так в этом месте, где я знала каждый куст и каждую травинку? Результат всегда можно было предсказать. Но не сегодня.

Песня закончилась, наполнив тело теплом и светом луны, зелень успокоилась. Сестры, погруженные в собственные мысли, отправились, кто домой, кто купаться. А меня поймала за ногу лиана. Да так крепко, что никак не удалось выпутаться.

Я уговаривала растение отпустить, но оно не слушалось, куда-то пыталось тянуть. Пока довольно мягко, не причиняя боли, но довольно настойчиво. Я не ощущала ни паники, ни мрачного происшествия, которое нужно было бы разобрать. И потому не могла понять, что от меня требуется.

Пока на поляне не появился новый участник событий. Высокий, темноволосый, с бледной кожей, мужчина шел так уверенно, словно мы были у него дома, а не в моих лесах. А еще я не ощущала страха. Сюда люди не ходили, прекрасно зная, кто хозяйничает в этой части леса. Да мы и сами подпитывали рассказы, иногда пугая случайных прохожих. Так что он не мог не знать, кто перед ним.

И все равно, вышел на поляну под свет затихающей луны.

Но не рассердило меня не его появление, а то, что я его не почувствовала. Кто-то смог пройти среди деревьев и трав незамеченным? Такого давно не бывало.

– Кто такой? – стараясь подавить эмоции, зло и резко спросила, когда мужчина присел у моих ног. Темные глаза блеснули голубым, а меня обдало облаком силы. Да, сдержанной, скрытой пока, но такой ощутимой, что захотелось обнять себя руками. Я волновалась, а этот незванный ночной гость забавлялся.

– Имя!

– ...дерзкая.

И не тени страха или смущения. Да что ты такое, в конце-то концов? Я перебрала в голове уже с десятков вариантов, но мужчина не походил ни на колдуна, ни на лесного шамана. Он все так же смотрел на меня снизу вверх, но я не чувствовала ни превосходства над ним, ни преимущества.

А затем, чуть склонив голову, ночной гость представился:

– Я Марен Чешеви, Мастер Диких Ветров, – все так же глядя снизу вверх, представился я, прежде чем спросить: – Которая ты из дочерей Фру, что поставила меня на колени в первый миг знакомства?

Чешеви? Один из сыновей Лютой Зимы? Трианонский лорд с севера? Мы так давно не общались с другими выходцами из древних родов, что я и не могла подумать о подобной встрече. Как он мог оказаться так далеко от своих заснеженных гор?

Но это объясняло ту силу, что я чувствовала вибрацией в ногах. В этом ощущении было что-то родное, знакомое. Словно запах пирога из детства или эхо сказок, рассказанных на ночь.

Длинные пальцы едва коснулись лианы, и по ней прошла волна дрожи. Растение, испуганное холодом, разжало кольца и опало к моим ногам.

Мы какое-то время рассматривали друг друга, будто бы оценивая. А затем я заметила быстрое движение в траве. Огромное ящерицеобразное, с торчащими в стороны жабровыми отростками. Аксолотль? Да такой большой!

Отвлекаясь от волнующего присутствия лорда, я опустилась перед прекрасным зверем. Чуть шершавая, прохладная кожа, большие глаза. И длинный хвост, что заходил ходуном, стоило только погладить большую плоскую голову.

Я так увлеклась новым знакомым, что почти забыла про самого лорда. Но он не забыл обо мне.

– Ты сломаешь моего лацрта, – Марен вытолкнул слова сквозь сжатые зубы, словно ему свело челюсть. Он злился? Я этого не ощущала. Только восторг самого аксолотля. И что-то еще, густое, пока не понятное.

– Так это твой?

Я слышала, что у некоторых лордов есть фамильяры. Волки Шанготи, живущие в пустыне, драконы Чешеви. Но никто не слышал о аксолотлях. Еще бы, земноводное в снежных горах...

– Обычно они просто драконы. Или звери. Покрытые шерстью, – тут же развеял мои сомнения лорд, словно сумел прочесть мысли, – в таком виде Хиту мерзнет дома. А здесь...

– ...все для него.

И я не лукавила. В наших землях было много озер, чистых и красивых до дрожи в пальцах. И наше лето было едва ли не самым длинным в империи, чтобы успеть насладиться всем этим.

Я какое-то время еще наслаждалась лацртом, погладив, кажется, каждый кусочек его приятной кожи, но тихое рычание, раздавшееся из горла лорда вынудило все же остановиться. Если связь с фамильяром достаточно сильна...

– Что? И тебя пробирает?

Мне не стоило дразнить Марена. Но удержаться было просто невозможно. В крови билось что-то детское, проказливое. Почему-то хотелось довести ситуацию до абсурда, как бы опасно это ни было.

– Хочешь узнать, насколько сильно?

От этой угрозы, прозвучавшей без агрессии, а с каким-то томным обещанием, по моему телу прошла волна легкой, сладкой дрожи. А в голову пришла совершенно неподходящая мысль: мама уже давно намекала, что пора бы озаботиться следующим поколением дочерей... Только снежный лорд никак не подходил для этих целей.

– Идем, гость. Пока на поляне не расцвели белые цветы. Мама не одобрит такой резкой смены сезонов, – я скривилась, словно разом разболелись все зубы. Мысль мне понравилась, а это было не к месту, и не ко времени.

Развернувшись на пятках, стараясь избавиться от появившихся в голове образов, я двинулась в сторону дома. Сумею я провести его по коротким тропам? Казалось, что у лорда достаточно сил, чтобы суметь пройти по моим следам.

– Болотница, – полетело в спину с усмешкой. И от этого простого слова дрожь в теле стала почему-то сильнее.

– Ледышка, – бросила я в ответ. И не сразу заметила, что улыбаюсь.

Глава 2

– Иди за мной в след, – я видел, что чем глубже в чашу мы заходили, тем тревожнее оглядывалась по сторонам девушка. Ее спина выглядела напряженной, словно она ожидала нападения.

– Как скажешь, – спорить с тем, кто разбирался в происходящем, я не собирался.

Келирина остановилась и повела руками в стороны, словно загребала воздух, подтягивая его к себе. Под ее ногами сперва слабо, а затем все сильнее тали вспыхивать растения, тропой уходя вперед, в темноту.

– Ты поведешь меня тайной дорогой?

– Иначе сегодня домой нам сегодня не попасть, – тихо отозвалась она, и высоко подняв ногу, будто собиралась подняться на ступеньку, сделала шаг. И травы под ее ногами тихо зашуршали.

Я двинулся за ней, и как только вступила на тропу, почувствовал, как по ногам идет тепло и легкая дрожь. Тело будто наполнялось силой, которой вокруг и без того было разлито вдоволь.

– Твой дом очень необычен.

– Мы ему не мешаем. Здесь, как и в твоей вотчине, много разных духов и волшебных существ и мы живем с ними в мире.

– Нам долго идти? Твоей дорого?

– Как получится. Я не уверена, что из-за тебя нас не выбросит вон.

– А Хиту? Он не мешает? – мне стало немного смешно. Раньше я всегда ассоциировал себя с лацертом, как две части одного целого. Но здесь видно все работало иначе.

– Он, – Келирина остановилась и с нежностью посмотрела на аксолотля, выходящего у ее ног, – можно сказать, на своем месте. Так что нет, твой друг не мешает.

– Какая вопиющая несправедливость.

Дальше мы шли молча, и я старался двигаться так, чтобы мои ноги вставали точно на то место, где до этого была Келирина. От ее ног на траве оставались темные пятна. Было сложно определить, сколько времени мы так двигались, но рубашка липла к спине так сильно, словно я искупался и не потрудился высушить одежду. В темноте то и дело вспыхивали глаза, слышались непривычные, завывающие звуки, от которых впору было остановиться сердцу. Но я не испытывал даже тревоги. Только любопытство. Было бы интересно прогуляться по этой местности не по волшебной тропе, а так, дикарем.

Я настолько увлекся, что не заметил, как свечение под ногами сперва стихло, а затем пропало вовсе.

– Мы почти на месте, – предупредила девушка, и принялась заплетать волосы в толстую длинную косу. – Мама не спит, но будет недовольна. Она не любит это время суток.

– Скоро рассвет. Мы вполне можем подождать, пока взойдет солнце, если это поможет.

Девушка обернулась ко мне, глянув с усмешкой.

– Это еще хуже. Так что придется тебе, снежный лорд, потерпеть ее крутой нрав.

– Не думаю, что она сумеет меня сильно напугать.

– Самоуверенный. Ну, посмотрим.

Дерзкая. И гордая.

– Идем, не стоит злить твою матушку сильнее.

Деревья раздвинулись, и я на мгновение зажмурился от ярких огней. В лесу наступило самое темное время суток, но здесь все было залито таким сиянием, словно кто-то уронил звезды.

Я предполагал, что дом леди Фру будет чем-то необычным, но все же, не ожидал оказаться в целой деревне. Небольшие домики, что начинались у основания высоченных деревьев, соединялись витыми лестницами с почти такими же, что располагались в десятке метров над землей. Резные перила, узоры на стенах. И все выглядело так, будто природа сама так заворачивала ветви. Словно этих деревьев не касался ни один инструмент. И всюду висели фонари без стекла. В них будто цвел огонь.

– Это как? – у меня не хватало слов, чтобы описать все, что предстало перед глазами.

– Добро пожаловать в Инитару, твердыню Фрумалей, – проведя рукой, словно охватывала сразу все, усмехнулась болотная дева. Ей, определенно, понравилась моя реакция.

– Здесь очень красиво, но на твердыню это не похоже, – заметил я, пытаюсь рассмотреть хоть что-то похожее на забор или защитную стену.

– Нам нет нужды возводить укрепления. Если мама пожелает, деревья сомкнутся так, что никто не умеет пройти.

– Об этом я как-то не подумал.

– Не расстраивайся, – хмыкнула девушка, поманив меня за собой, – тут много необычного. Хотя, наверное самым необычным сегодня будешь ты. У нас давно не было гостей.

– Кели? – откуда-то из облака света появилась еще одна девушка. Она огромными распахнутыми глазами рассматривала меня, покусывая ноготок. – Ты с ума сошла? Мама конечно говорила, что пора уже, но не сюда же его приводить.

– Не глупи, Намида. Это не тот. Это мамин гость. Чешеви.

– Ой! – девушка, на вид совсем юная, едва не подпрыгнула, и подошла ко мне вплотную. Ничуть не стесняясь, она приподняла за кончик мою черную косу, похлопала по плечу, обошла по кругу и остановилась так близко, что я почувствовал ее дыхание на лице. Глядя снизу вверх, она так внимательно меня разглядывала, что стало неловко.

– А он хорош. Для ледяного.

– Я очень рад, что вы меня так высоко оценили, – я невольно отступил на несколько шагов. Стоять так близко было очень некомфортно. И, от сладкого запаха цветов, идущего от Намиды, начинала болеть голова. – Но мы немного торопимся.

Я покосился на Келирину, и поймал ее задумчивый взгляд. Он и не думала останавливать сестру в ее любопытстве, только следила за мной. И словно приняв какое-то решение, кивнула.

– Идем. Мама уже ждет.

– Ой, она и так злиться, что ты задержалась, – беззастенчиво ухватив меня за локоть, затараторила Намида.

– Интересно, как же так получилось.

– А вот не нужно было так задерживаться, – продолжала младшая, ничуть не смущаясь того, что я пытался вырвать собственную руку из ее захвата.

– Хорошо, что ты такая умная. Не пора ли тебе отдыхать? – в голосе Келирины послышались нотки гнева.

– Ой, а я-то совсем не устала.

– Повезло тебе.

– А если он не тот, то можно мне? – дернув меня за руку, заставляя остановиться, вдруг резко спросила Намида, глядя на сестру с вызовом.

Келирина тоже остановилась. Мы как раз проходили мимо домика, увешанного фонарями и лицо старшей из дочерей Фру было хорошо различимо. Темное, разгневанное, с каким-то налетом превосходства, девушка смотрела на сестру несколько мгновений, прежде чем ответить на непонятный мне вопрос:

– Он не подходит. Он – снежный лорд, если ты забыла. Тебе пора спать, сестра.

– Но... – Намида не успела ничего ответить, как ее что-то сильно толкнуло в грудь.

Отскочив на несколько шагов, девушка с обидой о взгляде посмотрела на свою старшую и шмыгнула носом.

– Ты ведешь себя не четко.

– А ты невежливо. Иди, – успокоившись, строго велела Келирина, и больше не вступая в перепалку, двинулась мимо домика.

– Что это было?

– Девичьи глупости. Забудь. Мама ждет.

Мы остановились у довольно высокого дом, который, кажется, врос в ближайшие деревья. Красивая резная дверь при нашем приближении отворилась сама. И в этот момент я почувствовал ее, леди Фру, хозяйку лесов и болот.

**

Келирина

Я с интересом наблюдала за лордом, отмечая его искреннее любопытство и восторг. Если так случалось, то в Твердыню Фрумалей попадали простые люди, самыми частыми эмоциями были паника и ожидание беды. Люди не могли находиться долго рядом с нами, особенно с мамой. Казалось, сама наша суть выбивала их из равновесия.

Тут же я наблюдала совершенно за другими чувствами. Ему было интересно все, от мха под моим ногами, до фонарей, что освещали обитель. Оставалось только подождать, как он поведет себя, когда встретится с мамой. Это не смог спокойно вынести ни кто на моей памяти. Хотя все решалось тем. В каком облике она пожелает появиться...

– Мы, я вернулась, – шагнув под свод главного дома, громко произнесла я и прислушалась к тому аромату, что заполнял помещение. Жасмин, базилик, и какие-то ягоды, с кислинкой и терпкостью. Кажется, у мамы настроение пошалить.

– Загуляла. Я рада, что время пришло, но правильно и ты выбрала, дочь моя? – шелестящий голос, от которого затрепетали, недовольно зашевелились растения, заплетающие потолок. В первый миг, я знала, они выглядят как редкая резьбы по дереву, но на самом деле все было иначе.

Я только скривилась. Снова. Кажется, шутка будет преследовать теперь меня несколько недель. Изоляция накладывает свой отпечаток на наше небольшое общество. Или это такая ранняя и «громкая» весна в этом году?

– Я с гостем, – не отвечая, напомнила я. Хотя в этом и не было необходимости.

– Знаю.

Мы миновали коридор и оказались в большой, светлой комнате. В сердцевине огромного цветка, как на постели, полулежала матушка. Верхняя часть тела у нее все еще оставалась человеческой, но вместо ног был длинный змеиный хвост. Она могла возвращать ему привычный облик, пару изящных ног, но не любила этого делать. Огромные желто-зеленые глаза с вертикальным зрачком, и волосы, черным водопадом тянущиеся куда-то в темноту. Обнаженная грудь прикрыта сотнями бус так плотно, что никакая одежда для этого не требовалась.

Я усмехнулась уголком губ, наблюдая за удивлением, промелькнувшим на лице Марена. Такого он не ожидал. Но нужно было отметить, что матушка выбрала один из приличных обликов. Видно, из уважения к гостю.

– Леди Фрумалей, – Марен склонился так низко, как кланяются не перед всякими королями, и я запоздало подумала, что он-то определенно знает, кто перед ним. – Я очень счастлив встретить единственную из Трианносских, кто видел своими глазами мир, из которого мы все родом.

А как завернул! Никак, готовился.

Я видела, как мама от удовольствия прикрыла глаза, и дернула кончиком длинного хвоста, обернувшего половину комнаты.

Повисла тишина. Мама думала, наблюдая за снежным из-под ресниц. Марен тоже молчал.

– Моя мать была дружна с твоим предком, – медленно, словно только что-то вспомнила, проговорила матушка. – Это было... довольно давно.

– Я слышал, что вы закрыли свои земли на многие годы, потому благодарен, что нашли для меня возможность встретиться.

– Да, когда мама стала деревом, я долго не могла прийти в себя.

Я вздрогнула. Никто из нас, ее дочерей, точно не знал, как все было на самом деле.

– Но оставим это. Как видишь, я вполне оправилась. И у меня даже появились дочери. Чего хотел, снежный лорд?

– Сперва, если позволите, подарок от моих родителей.

Марен склонил голову и из внутреннего кармана вытянул стеклянную колбу. Большая, совершенно прозрачная, они никак не могла поместиться там. Но не это было важным. Под колпаком слабо мерцал цветок. Небольшой, с острыми лепестками и колючими, покрытыми ворсом, сизыми листьями. Над ним, как рой ледяных светлячков, медленно парили снежинки.

Мама села ровно, и дернула хвостом. По нему пошла рябь и на пол опустилась уже пара длинных изящных ног. Кое-где тело оставалось покрыто переливчатыми чешуйками, окутывая, словно редкий наряд по фигуре.

– Я думала, что это тоже утрачено. Как и многое, – медленно проговорила мама, подойдя вплотную и заглядывая под стекло. Ее черные волосы тянулись нескончаемым шлейфом за спиной.

– Мама нашла семена в кладовой, – Марен говорил тихо, и, кажется, старался даже не дышать рядом с древней леди. – Большая часть ростков утрачена, но три из них все же прижились. И этой зимой впервые зацвели.

– И ты привез один из них мне.

Это был не вопрос.

– Лилии из нашего родного мира. Никогда не думала, что смогу увидеть их еще раз, – мама отстранилась, выпрямилась, и уже совсем с другим выражением лица посмотрела на гостя. Не с желанием впечатлить, напугать, а спокойно, сдержано. – Хороший подарок. Я рада и уверена, что смогу его сохранить.

Развернувшись на пятках, переступая черные локоны на полу, она вернулась на прежнее место. Мама подобрала ноги, прижав их к груди, и склонила голову на бок.

– Что хотел-то? – почти буднично поинтересовалась она.

– Мне говорили, что где-то в глубине ваших владений сохранился камень, привезенный из Трианона. Я бы хотел к нему прикоснуться.

И снова любопытство во взгляде мамы.

– Никак, сила не слушается?

Марен только скривился, не опровергая и не подтверждая.

– Дорога не очень простая, но если доберешься – можешь прикоснуться. Завтра Келирина проводит тебя.

– Мама! – если бы я знала, что все так получится, ни за что бы не стояла тут, бессовестно слушая и наблюдая.

– Но ты же не бросишь гостя одного? Сожрут ведь, – укладываясь в цветок, тихо и безразлично заметила мама. Один лепесток ее ложа дрогнул, начиная подгибаться вверх. Цветок закрывался, хозяйка отправлялась спать, и больше разговаривать была не намерена.

Мне ничего не оставалось, как склонить голову, и скрипя зубами, подчиниться.

**

Марен

Увидеть леди, что пришла из Трианона своими ногами, было поистине чем-то удивительным. Я слышал истории о ней, и о ее матери. Наделенные силой говорить с растениями, они какое-то время держались остальных, но затем сила стала входить в резонанс и семь разделились. Четыре рода возвели свои твердыни на разных концах земли, а Фрумалей ушли в непроходимые леса.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.